

На правах рукописи

Мысливский Павел Петрович

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЗДАНИЯ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И СПОСОБА
РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ**

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре международного права в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Научный руководитель **Нешатаева Татьяна Николаевна**,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Официальные оппоненты **Энтин Марк Львович**
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Великом
Герцогстве Люксембург,
доктор юридических наук, профессор

Боклан Дарья Сергеевна
доцент кафедры международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия
внешней торговли Министерства
экономического развития Российской
Федерации», кандидат юридических наук

Ведущая организация ФГАОУ ВПО «Национальный
исследовательский университет **«Высшая
школа экономики»**

Защита состоится «16» февраля 2016 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу <http://www.rgup.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.П. Ломтев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Основополагающие геополитические процессы в мире во второй половине XX – начале XXI века связаны с созданием региональных организаций, целью которых является создание единого рынка. Ограниченность в ресурсах, неравномерное распределение рабочей силы по территориям государств, необходимость расширения рынков сбыта привели к созданию субъектов особого рода – наднациональных международных организаций, которой, по нашему мнению, является Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС).

Появление ЕАЭС предлагает новые задачи для науки международного публичного права. Так, в отечественной и зарубежной науке отсутствует консенсус касательно природы, статуса, органов управления данными международными организациями.

Актуальность изучения правового регулирования статуса данных организаций подтверждается отсутствием как в международном праве, так и в доктрине единообразного определения понятия наднациональной международной организации. Кроме того, в настоящее время выявлены неоднозначность оценок процесса создания и влияния ЕАЭС на суверенитет государств-участников, а также разночтения в оценке международно-правовых проблем, которые возникают в ходе создания данной организации. С одной стороны, создается наднациональная международная организация, обладающая функциями, ранее присущими исключительно государствам, с другой стороны, не предполагает ли факт передачи суверенных функций на уровень наднациональной власти отказ от суверенитета? По причине малой изученности проблем создания ЕАЭС наблюдается отсутствие понимания как у граждан, так и юридических лиц действительной цели создания данной международной организации. Несмотря на то, что деятельность ЕАЭС достаточно подробным образом освещается со стороны средств массовой информации, представляется, что в действительности отсутствует цельное

понимание международно-правовых проблем, которые влечет создание данной организации. Несмотря на то, что ЕАЭС призван способствовать созданию единого рынка между государствами, деятельность данной организации подвергается определенному сомнению со стороны юристов-международников в связи с его предполагаемой неэффективностью, недостаточной открытостью и с возможной неспособностью решить задачи, декларируемые основными идеологами интеграции.

Проблема создания наднациональной международной организации требует разработки теоретических основ ее правового регулирования. Результаты изучения теоретических основ будут иметь практическую значимость в ходе функционирования ЕАЭС, а также с течением времени при его реформировании. В последние годы государствами и органами Таможенного союза (далее – ТС) и Единого экономического пространства (далее – ЕЭП) активно формировались правовые основы евразийской интеграции. В итоге к маю 2014 года сформировалось достаточно развитое правовое регулирование ЕАЭС по вопросам компетенции, процессуальной деятельности органов данной наднациональной организации, а также общественных отношений, возникающих при функционировании единого рынка.

Среди теоретических проблем правового регулирования создания ЕАЭС является особенно актуальным: разработка понятийного аппарата; правовой статус ЕАЭС с точки зрения современной науки международного права; теоретическое обоснование статуса судебного органа в ходе интеграционного процесса. Материалы судебной практики, сформированной в ходе создания ЕАЭС, требуют научного осмысления для включения в последующие проекты нормативно-правовых актов ЕАЭС.

Для отечественной науки международного права тема исследования имеет особую актуальность, поскольку научные споры вокруг статуса ЕАЭС выявили идею разработки новых специальных курсов по вопросам

институционального и материально-правового регулирования указанной наднациональной интеграции.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Проблемы правового регулирования создания и статуса наднациональных организаций в международном праве исследовались отечественными и зарубежными учеными. Наибольший вклад в их изучение внесли О.П. Зайцева, О.М. Мещерякова, Т.Н. Нешатаева, Г.И. Тункин, Е.А. Шибаева, в трудах которых получили научное обоснование проблемы статуса наднациональных организаций в целом. Особенности правового регулирования статуса наднациональных организаций посвящены исследования К.А. Бекяшева, Г.М. Вельяминова, А.С. Исполинова, С.Ю. Кашкина, А.С. Смбатян, А.Н. Талалаева, В.Л. Толстых, А.П. Шпакович, М.Л. Энтина. Вопросы правового регулирования деятельности наднациональных судебных органов исследовались в трудах Е.Б. Дьяченко, А.С. Смбатян, К.В. Энтина, М.Л. Энтина.

Изучением правового регулирования статуса наднациональных организаций занимались такие зарубежные ученые как М. Беджауи, Н. Блоккер, М. Бобек, Д. Вейлер, Т. Вудз, Н. Диетер, Л. Конант, К. Ленаертс, Д. Лодж, М. Мартинез, Г. Мейсон, Д. Нийман, П. Мимин, П. Пескаторе, А. Циммерман, Е.Г. Шермерс и иные.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, возникающие при создании наднациональной международной организации – ЕАЭС.

Предметом диссертационного исследования выступают международно-правовые нормы, регламентирующие создание наднациональной международной организации – ЕАЭС, основные теоретические подходы в этой области, а также судебная практика.

Цель диссертационного исследования – обосновать положения о международно-правовом регулировании создания ЕАЭС и способах разрешения споров в данной организации.

В соответствии с целью диссертационного исследования поставлены и решены следующие **задачи**:

- установить предпосылки для создания наднациональной международной организации;
- рассмотреть различные дефиниции, разработанные в доктрине для обозначения наднациональной международной организации, сформулировать определение наднациональной международной организации и проанализировать характеризующие ее признаки;
- проанализировать значение международно-правового института права нации на самоопределение для определения правового статуса наднациональной международной организации;
- выявить соотношение международно-правового института суверенитета государства и функциями наднациональной международной организации;
- провести исследование соотношения национального права и права наднациональной международной организации.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные (анализ, синтез, обобщение, аналогия, индукция, дедукция) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, правовое моделирование, сравнительно-правовой) методы познания.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют положения ученых В.А. Василенко, Д.С. Боклан, Л.Н. Гумилева, Е.Б. Дьяченко, А.С. Исполинова, О.М. Мещеряковой, Т.Н. Нешатаевой, А.С. Смбатян, В.Л. Толстых, Г.И. Тункина, М.Л. Энтина.

Основой исследования являются работы следующих зарубежных ученых: Г. Биехлера, Н. Блоккера, Д. Вейлера, С. Войтовича, Т. Вудса, Г.В.Ф. Гегеля, В.

Гюго, Р. Дворкина, К. Доминис, Г. Кельзена, М. Коскенниemi, М. Лассера, К. Ленаертса, Д. Лодж, Д. Митрани, П. Мимиha, А. Моравчика, П. Пескаторе, П. Рейте, Г. Родригеса, И. Сейдил-Хохенвелдерна, Б. Фридмана, Е. Хааса, Г.И. Хернандес, А. Циммермана, Г. Шермерса.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили результаты изучения:

1. Договора о Евразийском экономическом союзе 2014 года;
2. актов Суда Евразийского экономического сообщества (17) за 2012-2014 гг.;
3. актов Суда Европейского союза (16) за 1960-2015 гг.;
4. отчетов, регламентов и других документов международных организаций (26);
5. судебной практики арбитражных судов Российской Федерации (3) за 2012-2014 гг.;
6. судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (1) за 2014 год;
7. научной литературы Международно-правовой библиотеки при Международном суде ООН (библиотека Дворца мира – Peace Palace Library) в г. Гаага, Нидерланды.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что разработана научная категория «наднациональная международная организация», сформулированы научные положения о соотношении права наднациональной международной организации, сформулированы критерии вычленения наднациональной организации (в том числе ЕАЭС) из числа международных институтов, установлен особый способ взаимоотношения права наднациональной организации и национального права государств-членов, сформулирован вывод о трактовке Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС) как наднационального судебного органа.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать и обосновать следующие основные **положения, выносимые на защиту**:

1. В процессе создания и функционирования наднациональных организаций постоянно выделены два метода: межправительственный и функциональный. Межправительственный метод является методом согласования воли при создании организации: государства вступают в переговорный процесс по поводу оформления института с другими государствам и определяют его компетенцию, статус, структуру, полномочия органов, впоследствии определяя стратегию ее развития. После создания наднациональной организации основным методом является прямое волеизъявление путем функционального сотрудничества, предполагающее, что независимый наднациональный институт, состоящий из специалистов-профессионалов, исполняет те полномочия, которые ранее были присущи национальным правительствам, решая все тактические задачи, возникающие перед организацией.

2. Наднациональная организация определена как международная организация особого рода, создаваемая суверенными государствами, в том числе и на основании прямого народного волеизъявления (референдума), у которой имеется 1) компетенция по вопросам, ранее присущим исключительно национальным правительствам; 2) право принимать обязательные для государств, их органов, физических и юридических лиц, находящихся под юрисдикцией данных государств, решения; 3) механизм контроля и принуждения к исполнению таких решений; 4) финансовая самостоятельность; 5) аппарат, состоящий из международных служащих, создаваемый на основе принципа квотирования.

3. Новая форма реализации суверенитета государств характерна при создании наднациональной организации: государства-члены, не лишаясь суверенитета, передают на уровень наднациональной организации некоторые правительственные функции, сохраняя при этом национальное правительство,

что влечет создание комплекса органов и норм: полисистемы – институциональной и правовой.

4. Основой полисистемного комплекса является Договор о Евразийском экономическом союзе, международно-правовой инструмент, определяющий цели, задачи, принципы, институциональную основу, а также содержащий развитое материально-правовое регулирование создаваемого общего рынка. Указанный Договор позволяет выделить особенность ЕАЭС, предполагающую создание двух органов согласования волеизъявления (консенсусом): Высший Евразийский экономический совет и Межправительственный совет; а также двух наднациональных органов: Евразийской экономической комиссии и Суда Евразийского экономического союза, принимающих решения прямым волеизъявлением специалистов (большинством голосов). Одновременно в Евразийской экономической комиссии есть Совет, состоящий из вице-премьеров государств, что говорит о сосуществовании методов согласования и прямого волеизъявления в данном органе. С другой стороны, через передачу ЕЭК права заключать международные договоры ЕАЭС приобретает ограниченную международную правосубъектность.

5. Полисистемный комплекс дуалистичен: международное и национальное право взаимодействуют в нем как два взаимосвязанных элемента. При этом внутри ЕАЭС существуют первичные международно-правовые отношения между государствами-членами в связи с участием в работе и деятельности органов ЕАЭС. Вторая группа правоотношений состоит в реализации материальных прав и обязанностей, вытекающих из Договора, а также иных источников права ЕАЭС. Третья группа правоотношений включает в себя правоотношения, возникающие по вопросу о защите прав субъектов предпринимательской деятельности.

6. Полисистемный характер права ЕАЭС, включающий международный и национальный элемент, является фактором, усиливающим необходимость единообразного понимания таких норм во всех странах-членах

ЕАЭС, достигаемым за счет судебного толкования Судом ЕАЭС. Суд ЕАЭС является наднациональным судебным учреждением, поскольку 1) доступ юридических лиц с заявлениями об обжаловании действий (бездействий) осуществляется без исчерпания средств правовой защиты внутри судебных систем государств-членов; 2) решения суда являются обязательными для всех (*erga omnes*).

7. Суд ЕАЭС путем принятия решений по делам об оспаривании действий (бездействий), а также через особые мнения судей, создает обязательные для участников экономического оборота правила поведения в виде судебного обычая, таким образом, формируя право наднационального союза. Суд ЕАЭС создает собственную правовую систему, призванную регулировать отношения по его внутреннему функционированию. В частности, создаются внутреннее право организации (правила внутреннего распорядка, регламент суда), а также международно-правовые инструменты (соглашение о пребывании Суда на территории Республики Беларусь).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке международно-правовых проблем, возникающих при создании ЕАЭС, а также способа разрешения споров в данной организации.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования определяется возможностью их использования: 1) в качестве основы для дальнейших научных исследований в области правового статуса ЕАЭС; 2) в целях совершенствования международно-правового регулирования статуса ЕАЭС; 3) в целях совершенствования практики Суда ЕАЭС, а также инкорпорации его правовых подходов в национальное право государств-членов ЕАЭС; 4) при взаимодействии ЕАЭС с государственными органами, включая суды; 5) в преподавательской деятельности по курсу международного публичного права; 6) физическими и юридическими лицами при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности на территории ЕАЭС.

Апробация научного исследования. Основные выводы диссертационной работы опубликованы в том числе в русскоязычных журналах «Международное правосудие», «Российское правосудие», «Теория и практика общественного развития», «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». Выводы были использованы в рамках участия в конференции «Поиск баланса публичных и частных интересов в решениях международных и национальных судов» (4 июня 2012 года, г. Москва, Российская академия правосудия), Ежегодной конференции молодых ученых – 2012-2014 (г. Москва, Российская академия правосудия), а также конференции «Временные меры в практике международных судов» (3 октября 2014 года, г. Москва, Некоммерческая организация «Институт права и публичной политики»). Кроме того, выводы исследования применялись во время участия в международном этапе конкурсов по международному праву им. Ф. Джессопа и по тематике «прямые иностранные инвестиции» (FDI Moot) в 2010 году, а также в качестве тренера команды Российской академии правосудия на конкурсах по международному праву им. Ф. Джессопа и по тематике «прямые иностранные инвестиции» (FDI Moot) в 2012-2014 годах.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, четырех глав, включающих 13 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы диссертационного исследования; определяется степень научной разработанности темы, цели и задачи, предмет и объект диссертационного исследования; обозначается методологическая, теоретическая и эмпирическая основа диссертационного исследования; раскрывается научная новизна диссертационного исследования, формулируются положения,

выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования; приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава исследования **«Понятие наднациональной международной интеграционной организации»** посвящена изучению правовой природы международной организации особого вида, не имеющей четкого определения, закрепленного в международном праве, но получившей распространение в целях создания общего рынка между государствами.

В **первом параграфе** первой главы **«Международно-правовые теории интеграции»** содержится анализ основных теоретических подходов к интеграционным процессам. Создание наднациональной международной интеграционной организации обусловлено историко-культурными причинами – общая история и единство народов, ограниченность ресурсов, вынужденная необходимость создать общую экономику. Рассматривается опыт Содружества Независимых Государств (международной организации) как одна из причин для создания новой наднациональной международной организации – ЕАЭС.

В теории, целью учреждения ЕАЭС является создание условий для экономической интеграции путем либерализации торговли между государствами, повышения благосостояния граждан, улучшение условий для ведения предпринимательской деятельности, а также продвижение общих ценностей через наднациональные органы, в которых работают независимые международные чиновники.

Указано, что создание ЕАЭС происходило поэтапно – провозглашение идеи в 1994 году, работа с 2001 года международной межправительственной организации Евразийское экономическое сообщество (далее – ЕврАзЭС), учреждение в 2008 году ТС, создание ЕЭП в 2011 году, подписание и ратификация Договора о Евразийском экономическом союзе в 2014 году.

В связи с тем, что основной целью создания ЕАЭС является интеграция, рассмотрены основные интеграционные международно-правовые теории –

федерализм (интеграция осуществляется путем создания межгосударственной федерации), функционализм (создается наднациональный орган, регулирующие определенные отношения), неофункционализм (вовлеченность политических элит в улучшение экономических условий и уменьшение роли государств), межправительственный подход (более высокое взаимодействие правительств в определенных областях), либеральный межправительственный метод (правительства заключают сделки друг с другом, а наднациональные органы являются гарантами этих сделок).

По мнению автора, ни одна из вышеуказанных теорий в чистом виде не является жизнеспособной. В процессе создания и функционирования наднациональных организаций используется сочетание двух методов: межправительственного и функционального. Государства проявляют волеизъявление при создании организации – участвуют в переговорах с другими государствами, определяют ее компетенцию, статус, структуру, полномочия органов. На этом межправительственный метод может исчерпываться. После создания организации применяются теории функционализма и неофункционализма – независимый наднациональный институт исполняет те полномочия, которые ранее были присущи правительствам в ходе их деятельности.

Во **втором параграфе** первой главы **«Признаки и определение «наднациональной международной организации»** рассматриваются подходы к определению признаков и понятия «наднациональная международная организация».

Показано, что международные межправительственные организации предоставляют механизм для межгосударственного согласования волеизъявления, а принятие обязательных решений возлагается на государства. Наднациональные международные организации, напротив, имеют большее влияние на государства. В этой связи автор рассматривает основные подходы к определению и признакам наднациональной международной организации.

Установлено, что единого понятия наднациональной организации не существует, и оно является доктринальным, нежели правовым. Доктрина полагает, что наднациональной организации присуще: 1) объемная компетенция по вопросам, ранее присущим исключительно государствам; 2) право принимать обязательные для государств решения большинством голосов иногда против воли государств; 3) решения организации обязательны не только для государств, но и всех лиц, находящихся под юрисдикцией того или иного государства, а также применяются напрямую. Факультативные признаки также обсуждаются – не все ученые считают, что 1) наднациональные органы должны управляться независимыми международными чиновниками; 2) наднациональная организация должна иметь определенную финансовую самостоятельность от государств-членов.

Указанные мнения, однако, не отражают то, что создание наднациональной международной есть реализация права нации на самоопределение в его «внешнем аспекте», то есть определение структуры власти в государстве за его собственными пределами. Из этого следует, что зарождается международный обычай, согласно которому государства могут создавать (или становиться участниками) данные организации только на основании референдума, что подтверждается практикой государств-членов Европейского союза (например, проведение референдумов по реформе Европейского союза до вступления в силу Лиссабонского договора), а также желанием определенных политических сил в ЕАЭС.

Установлено, что, несмотря на отсутствие формального закрепления принципа квотирования (замещение вакантных должностей международной гражданской службы с учетом долевого участия государств в бюджете наднациональной организации) в ЕС, а также его закреплённости в праве ЕАЭС, данный принцип следует рассматривать в качестве признака наднациональной международной организации.

В этой связи в указанном параграфе приводится авторское определение

понятия наднациональной организации. Так, по мнению автора, наднациональная организация – это международная организация особого рода, создаваемая, в том числе, и на основании прямого волеизъявления – референдума, у которой имеется компетенция по вопросам, которые раньше были присущи исключительно государствам; право принимать обязательные для государств, физических и юридических лиц, находящихся под юрисдикцией данных государств, решения; механизм контроля и принуждения к исполнению таких решений; финансовая независимость; независимые международные профессиональные служащие, назначаемые на основе принципа квотирования.

В третьем параграфе первой главы **«Соотношение компетенции наднациональной организации с государственным суверенитетом и национальным правом»** рассматривается дискуссионный вопрос о трансформации суверенитета государства при возникновении обязанности исполнять нормы права, установленные наднациональной организацией.

Автор приводит в качестве примера противоречащие теории. По мнению Н.Маккормика, при создании наднациональной организации государство лишается суверенитета, поскольку он теперь проистекает не от народа, а извне. Б. де Витте считает, что совместная реализация суверенитета наднациональным органом и государством возможна. М.Ляхс указывает, что у государства остается суверенитет, но при этом наднациональная организация получает определенную компетенцию (функции).

В отсутствие единообразной позиции по вопросу соотношения суверенитета и наднациональной организации рассматривается история возникновения понятия «суверенитет», сделан вывод о том, что возникновение данного понятия связано с так называемой «вестфальской» системой национальных государств, а также Ж.Боденом, разработавшим первым философское осмысление понятия указанного понятия. Исследованы подходы о том, как развивается идея суверенитета в Великобритании, Соединенных

Штатах Америки, Бельгии, Федеративной Республики Германия, Италии в связи с созданием международных организаций, а также в связи с созданием Европейских сообществ в практике Суда Справедливости Европейских сообществ. В результате, автор приходит к выводу о том, что существует три подхода в соотношении суверенитета и создания наднациональной организации – 1) суверенитет остается у государств-членов наднациональной организации, а наднациональная организация получает соответствующую компетенцию в силу международного договора; 2) государства передают суверенные права наднациональной организации; 3) государства лишаются суверенитета.

Поддерживая первую точку зрения, автор приводит три аргумента: 1) у наднациональной организации существует достаточно обширная, но не всеобъемлющая компетенция, однако суверенитет включает верховенство права над соответствующей территорией и населением во всех областях общественных отношений. Российская Федерация, передав на наднациональный уровень полномочия по регулированию внешнего рынка, таможенных отношений, вправе наделить иной орган такой компетенцией при изменении своего статуса в ЕАЭС. 2) У наднациональной организации отсутствует право по своему усмотрению изменять (путем расширения или сужения) свою компетенцию. Указанный вывод позволяет сделать практика Суда Европейского союза, а также пункт 42 Статута Суда ЕАЭС, согласно которому невозможно наделение органов Союза дополнительной компетенцией помимо той, которая прямо предусмотрена Договором и (или) международными договорами в рамках Союза. Более того, автор считает неприменимым институт «подразумеваемых полномочий» наднациональных организаций в этом отношении, поскольку указанный институт является проявлением телеологического толкования, а не возможности самостоятельного расширения своей компетенции. 3) Государства-члены вправе прекратить свое участие в наднациональной организации согласно договору. Указанные аргументы, а также практика Суда ЕАЭС позволяет

автору прийти к выводу о том, что государства-члены передали на наднациональный уровень функции, а не суверенитет.

Несмотря на то, что указанная позиция поддержана автором, он полагает, что создание наднациональной организации предполагает создание двухаспектной полисистемы – институциональной и правовой. В результате наднациональная организация опосредует свою компетенцию путем создания собственного права.

В работе указывается, что в основе изучения тезиса о полисистеме лежит разделение систем на моносистемы и полисистемы. Указанный метод предполагает однородность элементов, строгую структуру, а также интеграцию элементов. В институциональном аспекте тезис о полисистемности заключается в том, что государства создают новые независимые наднациональные органы, функционирующие согласно международному праву. Причем последние имеют право обязывать государства на совершение определенных действий, то есть оказывать в рамках своей компетенции воздействие на деятельности другой системы органов – национальных. В результате, наднациональные и национальные органы выстраиваются в институциональную полисистему, в которой наднациональные органы стоят выше в иерархии.

В правовом контексте автор рассматривает вопрос соотношения норм права наднациональной организации с точки зрения дуализма (международное и национальное право – самостоятельные, непересекающиеся правовые системы), монизма (международное и национальное право – единая правовая система), однако приходит к выводу о том, что наднациональные организации поставили под сомнение указанные теории и провозгласили новые, отвечающие реалиям современной жизни: теории верховенства права и прямого действия норм наднациональной организации. Указанное подтверждается практикой Суда Европейского союза в делах *Van Gend en Loos*, *Costa*, *Walt Wilhelm* и *Simmenthal*, из которой следует, что допускается существование комплекса наднациональных и национальных актов – полисистемы в правовом смысле, в

которой национальные акты сосуществуют с наднациональными и не должны им противоречить.

В этой связи рассмотрена российская доктрина (мнения Н.Ю. Ерпылевой, А.Н. Макарова, Р.А. Мюллерсона, Т.Н. Нешатаевой, Г.И. Тункина) о том, как формируется полисистемный комплекс, т.е. система норм, содержащаяся в международном и национальном праве, в том числе на примере международного частного права и права международных организаций.

В контексте ЕС и ЕАЭС, а также с учетом национального права, установлено, что в связи с созданием наднациональной организации полисистемный характер права проявляется в институте ответственности: за нарушение норм, установленных наднациональной организацией, ответственность наступает по национальному праву. Следовательно, указанный факт является правовой полисистемой, который следует оценивать скорее негативно, как предполагающий неравенство прав участников хозяйственной деятельности.

Сделан вывод о том, что создание наднациональной организации влечет существование двухаспектного полисистемного комплекса, в котором независимые наднациональные органы воздействуют на национальные, а международное и национальное право сосуществуют, составляя единую правовую полисистему.

Вторая глава «Создание Евразийского союза как наднациональной организации» посвящена рассмотрению основных инструментов создания ЕАЭС, его международной правосубъектности, а также его институциональной структуре.

В первом параграфе второй главы **«Основная характеристика Договора о создании Евразийского союза и международной правосубъектности Евразийского экономического союза»** дается характеристика Договора о ЕАЭС и международной правосубъектности ЕАЭС.

Договор о ЕАЭС учреждает наднациональную международную организацию, ЕАЭС. В этой связи автор рассматривает его международно-правовую природу. Так, согласно Декларации о Евразийской экономической интеграции 2011 года, Договор о ЕАЭС – это результат кодификации международных договоров, заключенных в ТС и ЕЭП.

Анализируя содержание Договора о ЕАЭС, автор считает, что Договор является сложным и объемным международно-правовым актом, состоящим из 28 разделов, 118 статей и 33 Приложений к нему. Часть первая Договора «Учреждение Евразийского экономического союза» включает в себе четыре раздела, в которых содержатся основные положения касательно целей, принципов, компетенции, права ЕАЭС, институциональной основы и другие вопросы.

Часть вторая «Таможенный союз» посвящена основным положениям регулирования ТС в рамках ЕАЭС, где указываются основные положения об информационном взаимодействии, формировании и распространении статистической информации, закреплены принципы осуществления таможенного регулирования, внешнеторговой политики и иные вопросы.

Часть третья «Единое экономическое пространство» включает нормы о согласованной макроэкономической и валютной политике. В частности, имеются положения касательно финансовых рынков, взаимодействия в налогообложении, на трансграничных рынках, естественных монополиях, государственных и муниципальных закупках и иные вопросы.

Часть четвертая «Переходные и заключительные положения» содержит переходные положения, касающиеся некоторых разделов Договора, и заключительные положения, регулирующие порядок вступления в ЕАЭС других государств или получения статуса государства – наблюдателя при Союзе, а также иные положения, включаемые в международные договоры.

В приложениях к Договору содержатся положения касательно статуса органов ЕАЭС (ЕЭК, Суда ЕАЭС), а также материально-правовые нормы, регулирующие ТС и ЕЭП.

В связи с прочтением Договора автор полагает, что Договор о ЕАЭС следует оценивать как комплексный договор, учреждающий наднациональную международную организацию, создающий единое экономико-правовое пространство (общий рынок), а также находящимся на первом месте в иерархии источников права ЕАЭС. Также автор считает, что в связи с реализацией Договора о ЕАЭС будут существовать несколько групп правоотношений – первая (межгосударственные по вопросам участия в организации); вторая (по поводу реализации положений Договора касательно ТС и ЕЭП); третья (между участниками хозяйственной деятельности, органами ЕАЭС и государствами).

Далее автором рассматриваются возможность заключения государствами-членами и ЕАЭС договоров по функционированию и развитию ЕАЭС, а также с третьими странами. В частности, указывается, что государства-члены избрали модель заключения дополнительных договоров по функционированию и развитию ЕАЭС, поскольку указанная практика была распространена ранее, в ТС. Договоры с третьими странами при этом могут быть двух видов – заключаемые государствами-членами ЕАЭС с другими субъектами международного права, а также ЕАЭС самостоятельно.

Автор приходит к выводу о том, что Договор о ЕАЭС является комплексным международно-правовым инструментом, определяющим цели, задачи, принципы, институциональную основу, а также содержащим развитое материально-правовое регулирование создаваемого общего рынка.

Обоснованы проблемы наделения ЕАЭС международной правосубъектностью согласно Договору о ЕАЭС.

Приводится доктринальное мнение о том, что международная правосубъектность (юридическая личность, способность действовать самостоятельно в международном общении) является условием, от которого

нельзя отойти (*condition sine qua non*) для того, чтобы предоставить право международной организации действовать независимо. Международная правосубъектность организации обычно содержится в учредительном договоре организации, но может и «вытекать» согласно ее т.н. «подразумеваемым полномочиям».

Европейский союз обладает международной правосубъектностью согласно статьям 47, 335 Договора о функционировании Европейского союза. Суд ЕС раскрывал содержание указанных статей в своей практике – в деле *Commission v. Council (AETR)* 1971 года указал, что Европейский союз вправе заключать договоры с третьими субъектами.

ТС в годы своего самостоятельного функционирования не обладал международной правосубъектностью. ЕАЭС, в свою очередь, был наделен международной правосубъектностью (статья 2 Договора о ЕАЭС).

В связи с тем, что все договоры, заключенные ЕАЭС, вступают в силу после проведения государствами-членами всех внутригосударственных процедур (статья 7 Договора о ЕАЭС), автор приходит к выводу о том, что в действительности ЕАЭС наделен ограниченной правосубъектностью.

Указанное подтвердилось на практике в связи с заключением Договора о зоне свободной торговли с Социалистической Республикой Вьетнам в 2015 году, который был заключен между ЕАЭС, государствами-членами ЕАЭС (с одной стороны) и Социалистической Республикой Вьетнам (с другой стороны). Более того, в ходе переговорного процесса ЕАЭС действовал не независимо, а согласованно с государствами-членами.

На основе изложенного, автор приходит к выводу о том, что ЕАЭС обладает наделенной государствами ограниченной международной правосубъектностью, не позволяющей самостоятельно реализовывать важнейший ее элемент – независимое заключение международных договоров с другими участниками международных отношений.

В третьем параграфе второй главы «**Институциональная основа Евразийского экономического союза**» рассматриваются **вопросы статуса органов ЕАЭС.**

В начале параграфа указывается, что в ЕАЭС нет четкого разделения властей на законодательную и исполнительную – в результате один орган может сочетать указанные полномочия. Всего в ЕАЭС 4 органа – 1) Высший Евразийский экономический совет; 2) Евразийский межправительственный совет; 3) Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК); 4) Суд Евразийского экономического союза. Статус и полномочия каждого из действующих органов (кроме Суда) рассматриваются в рамках данного параграфа.

Высший Евразийский экономический совет (далее – Высший совет) является высшим органом ЕАЭС, состоит из Президентов государств-членов ЕАЭС, имеет обширные полномочия, собирается не реже одного раза в год и определяет стратегические вопросы функционирования ЕАЭС, утверждает состав и распределяет обязанности внутри Коллегии ЕЭК, утверждает ее регламент, прекращает полномочия членов Коллегии ЕЭК, а также дает поручения Межправительственному совету и ЕЭК. Более того, Высший совет рассматривает вопросы, которые не были урегулированы в ЕЭК и Межправительственным советом. Вопросы бюджета ЕАЭС, принятия новых членов, прекращения членства государств в ЕАЭС, международного сотрудничества, а также определения структуры органов находятся в ведении Высшего совета. Данный орган также вправе создавать иные вспомогательные органы, а также взаимодействует с Судом ЕАЭС – назначает судей, утверждает отчетность по доходам судей и работников Суда ЕАЭС, а также направляет запросы в Суд ЕАЭС для получения толкования правовых норм ЕАЭС.

Выявлено, что Межправительственный совет состоит из глав правительств государств – членов ЕАЭС, собирается не реже двух раз в год, контролирует реализацию решений Высшего совета, рассматривает вопросы, по которым не достигнут консенсус в Совете ЕЭК, рассматривает проект

бюджета ЕАЭС, контролирует финансово-хозяйственную деятельность органов, вправе отменять решения ЕЭК, а по результатам своей деятельности принимает решения и распоряжения.

Исследовано, что ЕЭК является постоянно действующим регулирующим органом Союза. Во внутреннюю структуру Комиссии входят два коллегиальных органа – Совет (состоит из вице-премьеров государств-членов ЕАЭС) и Коллегия (состоит из независимых министров). Принципами работы ЕЭК являются обеспечение взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов государств-членов, экономическая обоснованность принимаемых решений, открытость, гласность и объективность. Деятельность ЕЭК оформляется в актах трех видов – решения (принимаются Советом, имеют нормативный характер, действуют напрямую в государствах-членах), распоряжения (принимаются Советом, имеют распорядительный характер) и рекомендации (необязательные акты).

Установлено, что ЕЭК имеет обширную компетенцию – по вопросам таможенно-тарифного, технического регулирования, мер защиты внутреннего рынка и иное (пункт 3 Приложения №1 к Договору о ЕАЭС). Данный орган также реализует договоры в рамках ЕАЭС, решения Высшего совета, является депозитарием международных договоров, подписывает международные договоры, запрашивает информацию в государствах-членах ЕАЭС, готовит проект бюджета ЕАЭС.

В настоящем параграфе приводится классификация полномочий Совета ЕЭК и Коллегии ЕЭК – внешние (например, усовершенствование правового регулирования) и внутренние (утверждение квалификационных требований), а также рассматривается механизм принятия решений (консенсусом). Члены Коллегии ЕЭК при этом являются независимыми международными служащими, что является важным признаком наднациональности ЕЭК.

Указано, что в ЕАЭС есть три уровня ее компетенции – единый, где все должно быть унифицировано (наднациональный метод), а также два уровня,

которые характерны межправительственным организациям – метод согласования и координации волею участников.

При этом иерархия органов предполагает, что ЕАЭС – это наднациональная организация, в которой сосуществуют межправительственный и наднациональный методы работы. Данный вывод сделан на основе того, что Высший совет, Межправительственный совет, Совет Комиссии являются органами, в состав которых входят представители государств, которые призваны отстаивать национальные интересы своих государств, а не общий коммунитарный интерес. В то время как Суд ЕАЭС и Коллегия Комиссии являются наднациональными органами.

В результате делается вывод о том, что ЕАЭС является наднациональной организацией, при функционировании которой используются два метода – межправительственный и наднациональный.

Третья глава «Суд Евразийского экономического союза – способ разрешения споров в наднациональной организации» посвящена истории создания Суда ЕАЭС, его функциям, общей характеристике документов, регулирующих его деятельность, а также его внутренней структуре.

В первом параграфе третьей главы **«История создания и функции Суда Евразийского экономического союза»** исследованы вопросы истории становления Суда ЕАЭС. Указано, что правильным является рассмотрение истории создания Суда ЕАЭС с момента учреждения Суда СНГ, так как с 3 марта 2004 года Суд СНГ по 2010 год выполнял функции Суда ЕврАзЭС – предшественника Суда ЕАЭС.

Исследовано, что Суд ЕврАзЭС функционировал с 1 января 2012 года по 31 декабря 2014 года, однако его правовое регулирование начало развиваться с 2010 года с принятием Статута Суда ЕврАзЭС, а также Договора об обращении в Суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов по спорам в рамках ТС и особенностях судопроизводства по ним. В 2012 году государствами-членами

был заключён протокол к Статуту, позволивший обращаться в Суд также хозяйствующим субъектам, зарегистрированным в странах, не входящих в ТС.

Указано, что у Суда ЕврАзЭС было две группы полномочий (прямая и косвенная юрисдикция). К прямой юрисдикции относились споры, возникающие между государствами-членами ЕврАзЭС по вопросам реализации решений органов ЕврАзЭС и положений договоров действующих в рамках ЕврАзЭС, между государствами-членами ТС и КТС, а также об оспаривании действий (бездействий) Комиссии Таможенного союза (ЕЭК). По последней группе споров в Суд ЕврАзЭС также могли обращаться и хозяйствующие субъекты.

К делам косвенной юрисдикции относились дела по нормоконтролю. Так, Суд ЕврАзЭС рассматривал дела о соответствии актов органов ТС международным договорам, составляющим договорно-правовую базу ТС (пп. «а» п.4 ст. 13 Статута), об оспаривании решений КТС (ЕЭК) (пп. «а» п.4 ст. 13 Статута). При этом, заявителями по данным делам могли быть как государства-члены в силу Статута, так и хозяйствующие субъекты.

Исследовано, что Суд ЕврАзЭС на протяжении трех лет работал как раз по последней группе полномочий – он зачастую рассматривал жалобы об оспаривании решений, действий (бездействий) КТС (ЕЭК) (пп. «а» п.4 ст. 13 Статута). Установлено, что Суд ЕврАзЭС был также компетентен рассматривать запросы высших судов о толковании права ТС (преюдициальные запросы), а также о толковании права ЕврАзЭС (толкование в виде консультативных заключений).

Указано, что за три года своей деятельности Суд ЕврАзЭС рассмотрел 18 дел, в которых касался, среди прочего, вопросов исчерпания средств правовой защиты, соотношения права ТС и ВТО, провозгласил, что толкование Суда ЕврАзЭС является обязательным для всех (*erga omnes*). Таким образом, Суд ЕАЭС создается на уже достаточно подготовленной базе с учетом опыта Суда СНГ, а также трех лет функционирования Суда ЕврАзЭС.

Далее исследуются функции Суда ЕАЭС. В частности, указывается, что в современной науке международного права функции суда (как международного, так и наднационального) зачастую отождествляются с его компетенцией. Автор не соглашается с указанной позицией и считает, что функции на самом деле довлеют над компетенцией, однако напрямую они не закреплены в учредительных документах и могут быть установлены в результате дедуктивного анализа.

В параграфе автор соглашается с позицией Т.Н. Нешатаевой о том, что Суд ЕАЭС имеет правоохранительную (охрана принципов рыночной экономики), правозащитную (защита нарушенных прав) и нормоустановительную (взаимосвязанное прочтение норм права) функции, однако указывает, что у Суда ЕАЭС есть также функция по восстановлению нарушенных прав, которая следует из правил общего международного права – необходимость присуждения реституции лицу, чьи права нарушены. В частности, указывается, что Суд ЕАЭС, признавая тот или иной акт, действие (бездействие) несоответствующим международным договорам *ab initio* (с момента их принятия, осуществления) восстанавливает права заявителя, что влечет недействительность всех правовых последствий, вынесенных на оснований этих актов, действий (бездействий). Таким образом проявляется функция Суда ЕАЭС по восстановлению нарушенных прав.

В выводе указывается, что Суду ЕАЭС присущи комплексные функции, которые заключаются в охране и восстановлении прав заявителей, защите внутреннего рынка, а также в восполнении пробелов правового регулирования ЕАЭС.

Во втором параграфе третьей главы **«Общая характеристика учредительных документов Суда Евразийского экономического союза»** рассматриваются Статут Суда ЕАЭС и Соглашение об условиях пребывания Суда ЕАЭС на территории Республики Беларусь.

Статут суда в широком смысле – это правовой инструмент, которым учреждается суд, определяются его полномочия и компетенция, а также их пределы. Статут Суда ЕАЭС содержится в приложении №2 к Договору о ЕАЭС. В нем указывается о статусе судей, механизме из назначения, аппарате Суда. Кроме того, содержатся положения касательно двух инстанций в Суде ЕАЭС (коллегии и апелляционной палаты), а также различные процессуальные институты (участие третьих лиц в процессе, соблюдение досудебного порядка, решения суда, консультативные заключения, специализированные группы) и другие вопросы.

В настоящем параграфе исследовано то, что в международном праве существует практика заключения т.н. «Соглашений о пребывании» (Соглашений о штаб-квартире) международных организаций на территории какого-либо государства. Указанное соглашение заключается также и Судом ЕАЭС и должно включать в себя привилегии и иммунитеты Суда ЕАЭС, налоговые изъятия, льготы, привилегии и иные вопросы. Более того, указанное соглашение должно содержать вопросы статуса судей, а также сотрудников Суда, их привилегии и иммунитеты. В выводе указывается, что заключение данного соглашения является первым проявлением наднациональной правотворческой компетенции Суда.

В **третьем параграфе** третьей главы **«Внутренняя структура Суда Евразийского экономического союза»** рассматриваются три элемента, формирующие структуру Суда ЕАЭС – судьи, советники судей, секретариат.

Практика назначения судей в Суде ЕАЭС в целом соотносится с международной практикой, однако не соответствует в контексте процедуры. В частности, указано, что процедуру назначения судей на должность в Суде ЕАЭС следует реформировать в сторону привлечения профессионального судейского сообщества к процедуре отбора кандидатов на занятие соответствующих должностей, как это сделано в Европейском союзе.

Исследовано, что советник судьи призван осуществлять информационно-аналитическое обеспечение деятельности судьи, а также выступать в Суде с независимым заключением, что позволяет его сравнить с Генеральным адвокатом в Суде Европейского союза. Также указано, что заключение советника судьи использовалось в связи с другим процессуальным институтом – особым мнением, в результате чего подходы, высказанные советником, становились основой особого мнения.

Установлено, что секретариатом призвано называть коллективный орган, обслуживающий функционирование международной организации, а также указано, что в соответствии с международным опытом работники формируемого секретариата должны отвечать высоким квалификационным требованиям, обладать знаниями языков, а также быть независимыми от государства своего гражданства. Правовое регулирование создания Секретариата Суда ЕАЭС соответствует указанным критериям.

Четвертая глава «Анализ компетенции Суда Евразийского экономического союза и его внутреннего права» вопросам отправления правосудия в Суде ЕАЭС, а также его внутреннего функционирования.

В первом параграфе четвертой главы **«Компетенция Суда Евразийского союза»** рассмотрен круг дел, подсудных Суду ЕАЭС. В частности, установлено, что Суд ЕАЭС рассматривает межгосударственные споры, споры по заявлению хозяйствующих субъектов, а также выносит консультативные заключения по вопросам толкования права ЕАЭС и по заявлению служащих союза.

В выводе содержится рекомендация для государств-членов ЕАЭС о том, что необходимо: расширение консультативной компетенции суда путем закрепления обязанности судебных органов обращаться в Суд за толкованием норм права ЕАЭС; предоставление права обжалования решений всех органов ЕАЭС в Суде; расширение компетенции суда в субъектном плане – в настоящее время физические лица, некоммерческие организации не вправе подавать

заявления в Суд. Также необходимо предусмотреть, чтобы Суд выносил обязательные решения по делам, вытекающим из трудовых споров служащих ЕАЭС и органов ЕАЭС.

Во **втором параграфе** четвертой главы «**Приемлемость жалоб в Суде Евразийского экономического союза**» рассмотрены основные критерии, которые должны соблюсти заявители перед подачей заявлений в Суд ЕАЭС согласно Статуту Суда ЕАЭС и его регламенту, которые предусматривают, главным образом, что перед обращением в Суд ЕАЭС следует обращаться в ЕЭК за досудебным урегулированием спора.

В выводе указано, что поскольку доступ юридических лиц с заявлениями об обжаловании действий (бездействий) ЕЭК осуществляется без исчерпания средств правовой защиты внутри судебных систем государств-членов, указанное является первым признаком того, что Суд ЕАЭС – наднациональный судебный орган.

В **третьем параграфе** четвертой главы «**Регламент Суда ЕАЭС – основной документ, регулирующий процессуальную деятельность Суда ЕАЭС**» установлено, что изучение данного процессуального документа следует начинать с Регламента Суда Лиги наций, который повлиял на судопроизводство в других международных и наднациональных судах.

Регламент Суда ЕАЭС принят с участием государств-членов ЕАЭС, хотя обычной практикой является принятие регламента международными судами самостоятельно.

Исследовано, что в регламенте присутствуют нормы, характерные скорее национальным процессуальным кодексам постсоветских стран, нежели международным и наднациональным судам касательно принятия заявлений к рассмотрению, «наполнения» судебных актов.

В **четвертом параграфе** четвертой главы «**Решения и особые мнения судей Суда Евразийского экономического союза**» рассмотрена практика Суда ЕАЭС при вынесении решений. Указано, что под решением следует

понимать окончательный судебный акт по существу спора; рассмотрены правовые последствия вынесения решений – решения Суда ЕАЭС являются общеобязательными (*erga omnes*), а не налагают правовые последствия исключительно для сторон спора.

Рассмотрены доктринальные подходы об отсутствии у решений наднациональных судов общеобязательного характера и с учетом практики европейских и российских судов (в отношении восприятия, соответственно, решений Суда Европейского союза и Суда ЕврАзЭС) сделан вывод о том, что поскольку наднациональный суд функционирует для установления единообразия правового регулирования, то отсутствие общеобязательности его решений подрывает идеи интеграции. Удовлетворение данного (второго) признака со стороны Суда ЕАЭС позволяет сделать вывод о том, что Суд ЕАЭС является наднациональным судом.

Установлено, что в настоящее время исследователями проводится критические изучения структуры, языка и аргументации решений Суда ЕврАзЭС.

В этой связи были рассмотрены подходы западных ученых к практике Суда Европейского союза, чьи решения также оцениваются критически по разным основаниям – недостаточная аргументированность, надменный стиль, своеобразное описание аргументов сторон спора. Анализ подходов к написанию судебных решений показал, что общий юридический контекст влияет на стиль написания судебных решений – в США, Великобритании существует иной по сравнению с континентальной Европой подход. В первой группе стран подход к написанию решений строится таким образом, чтобы убедить читателя в своей правоте и повысить легитимность в его глазах. В то же время, в континентальной Европе подход заключается в том, чтобы создать впечатление о невозможности иного подхода к разрешению спорной ситуации.

Сделан вывод о том, что Суд ЕАЭС продемонстрировал эволюционирующий подход к написанию судебных решений. В частности,

указано, что на протяжении трех лет стиль судебных решений менялся. Более того, указано, что смена стиля судебных решений с континентальной на англо-американскую (например, как в Органе по разрешению споров ВТО) невозможна исходя из подходов судей, работавших в национальных судебных системах.

Исследован вопрос существования в Суде ЕАЭС особых мнений. В частности, указано, что у судей Суда ЕАЭС есть право составить особое мнение в случае несогласия с позицией большинства.

Рассмотрено, что право судей на написание особых мнений не является универсальным как в национальном (например, отсутствует во Франции), так и в международном праве (отсутствует в Суде Европейского союза). Указанное следует из общего юридического контекста – в европейских странах существует подход, согласно которому особые мнения не допускаются, поскольку нарушают тайну совещания судей, в американских странах особые мнения допускаются, поскольку поддерживают легитимность суда.

Установлено, что в Суде ЕврАзЭС институт особого мнения являлся эффективным процессуальным инструментом, отразившим правовые позиции по вопросам интеграции (применению принципов *estoppel*, *res judicata*, исключительной компетенции Суда), а также на их основе были изменены международные договоры.

Сделан вывод о том, что путем принятия решений по делам об оспаривании действий (бездействий) ЕЭК, а также через особые мнения судей создает обязательные для участников экономического оборота правила поведения, таким образом формируя право наднационального союза.

В пятом параграфе четвертой главы «**Протокол заседаний и Правила организации и деятельности Суда Евразийского союза**» указано, что протокол судебного заседания является процессуальным документом, обобщает позиции сторон по рассматриваемому делу в наднациональном суде,

обеспечивает право на справедливое судебное разбирательство и помогает формировать позиции при апелляционном обжаловании.

В международных судах существует разная практика ведения протоколов. В Суде Европейского союза ведут краткие протоколы. В Суде Европейской ассоциации свободной торговли протокол может вести судья или Руководитель секретариата. В Международном суде ООН протокол ведется Руководителем секретариата и подписывается Председателем Суда. В Европейском суде по правам человека ведется скорее стенографический отчет, а не протокол и иное. Практика Суда ЕврАзЭС показала, что указанный суд первоначально рецепировал опыт национальных судов по составлению кратких протоколов. С течением времени все выступления, реплики, вопросы были расписаны в протоколе пословно. В итоге, появилась новая форма протокола – «протокол-стенограмма», сочетающая в себе признаки как привычного протокола в национальных судах, так и стенограммы.

Даны рекомендации Суду ЕАЭС публиковать протоколы судебных заседаний на официальном интернет-сайте Суда, что поможет укрепить открытость и гласность в отправлении правосудия.

Указано, что отсутствует какая-либо правовая система, регулирующая трудовые отношения международных служащих.

В результате международные организации создают свои внутренние акты – «Правила внутреннего распорядка» (Правила о персонале, Staff rules), обеспечивающие независимость международных служащих и содержащие важные положения касательно их трудовой деятельности (социальные гарантии, заработная плата, вопросы предоставления отпусков). Практика принятия таких документов может являться проявлением подразумеваемых полномочий международных организаций.

В Суде ЕАЭС приняты правила внутреннего распорядка, отвечающие международной практике – в них содержатся правила касательно

дисциплинарной ответственности, запреты, право на отпуск, механизм выплаты заработной платы и иные нормы.

Сделан вывод о том, что Суд ЕАЭС создает собственную внутреннюю правовую систему, регулирующую отношения по его внутреннему функционированию (правила внутреннего распорядка, регламент суда) и международно-правовые инструменты (соглашение о пребывании Суда на территории Республики Беларусь).

В заключении работы излагаются основные выводы и рекомендации диссертационного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы:

I. В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Мысливский, П.П. Признаки и определение понятия «наднациональная международная организация» / П.П. Мысливский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6. – Часть 1. – С. 352-355 (0,3 п.л.)

2. Мысливский, П.П. Соотношение компетенции Евразийского экономического союза с государственным суверенитетом / П.П. Мысливский // Теория и практика общественного развития (электронный журнал). – 2015. – № 11. – С. 126-128 (0,3 п.л.) (ISSN 1815-4964 (print, печатная версия), ISSN 2073–7623 (online), режим доступа к электронной версии URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/11/law/myslivskiy.pdf).

3. Мысливский, П.П. К вопросу о создании Суда Евразийского Экономического Союза / П.П. Мысливский // Российское правосудие. – 2015. – № 8. – С. 56-66 (1 п.л.)

II. В иных научных изданиях:

4. Нешатаева, Т.Н., Дьяченко, Е.Б., Мысливский, П.П. Евразийская интеграция: роль Суда (монография) / Под ред. д.ю.н., проф. Т.Н. Нешатаевой. – М.: Статут, 2015. – 304 с. (19 п.л. / 2 п.л.) (П.П. Мысливский (гл. II § 4; гл. I § 3, гл. II § 3 совместно с Т.Н. Нешатаевой, гл. II § 2 совместно с Т.Н. Нешатаевой, Е.Б. Дьяченко).

5. Мысливский, П.П. К вопросу о судеустройстве и компетенции суда евразийского экономического сообщества / П.П. Мысливский // Общетеоретические проблемы российского правосудия: материалы IV научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых (Российская академия правосудия, 19 марта 2013 г.). М.: РГУП, 2014. – 1 электрон.опт.диск (CD-ROM) (0,3 п.л.).

6. Нешатаева, Т.Н., Мысливский, П.П. Первый год существования Суда Евразийского экономического сообщества: итоги и перспективы / Т.Н. Нешатаева, П.П. Мысливский // Международное правосудие. – 2013. – № 2 (6). – С. 99-111 (1 п.л. / 0,9 п.л.).